

(Перевод: Ориана)

После окончания рабочего дня узкая улица Синшу стала оживленной, продавцы сладкого печеного картофеля, арбузов и холодных закусок уже установили свои прилавки по обе стороны улицы.

Когда он был маленьким, его мать Чжан Ваньфан уходила в дом его бабушки, а его отец от лени брал его с собой на улицу, чтобы съесть миску рисовой лапши за 1,50 юаня.

В то время Цин Чэнь считал, что его отец слишком пренебрегал им, но теперь, когда он думал об этом, возможно, это было лучшее время его детства.

Тогда его отец еще не играл в азартные игры, его родители не развелись, а бабушка и дедушка не испытывали к нему неприязни.

Рисовая лапша, которая в то время стоила 1,5 юаня, теперь стоит 15 юаней, и кажется, что уже ничего не вернуть назад.

Когда Цин Чэнь вошел во двор № 4, он внезапно обнаружил двух курящих мужчин, сидящих на корточках на обочине дороги.

Уже стемнело, и он не мог отчетливо разглядеть их лица, только мерцающие красные искры от окурков.

Цин Чэнь вошел в подъезд и почувствовал аромат, доносящийся сверху. Ли Тунъюнь уже давно ждала у двери его квартиры: «Братик, мама скоро закончит готовить еду, она попросила меня подождать тебя здесь».

«А если бы я остался в школе на вечерней самоподготовке? Вам не нужно меня ждать», – Цин Чэнь погладил Ли Тунъюнь по голове.

«Последние несколько дней ты не ходил на вечернюю самоподготовку», – сказала Ли Тунъюнь, затем подтянула рукава и пошла наверх.

Как только он открыл дверь, Цин Чэнь увидел, что ранее сломанная мебель исчезла, а сам дом также уже не выглядел таким заброшенным, как раньше, как будто многие вещи были заменены новыми.

Цзян Сюэ в фартуке возилась на кухне. Когда она услышала звук открывающейся двери, она сказала, не оборачиваясь: «Цин Чэнь пришел? Садись скорее, осталось только доделать суп».

Цин Чэнь посмотрел на стол: жареные свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, жареная

говядина с овощами, тушеная квашенная фасоль с каперсами и свиным фаршем, а также кисло-острый тертый картофель – все это отлично сочеталось с рисом.

По сравнению с безвкусной едой в тюрьме №18, это реальное улучшение питания.

«Тетя Цзян Сюэ, что вы празднуете?» – спросил Цин Чэнь.

Цзян Сюэ вышла с кастрюлей супа и радостно сказала: «Я уже говорила, что у меня во внутреннем мире есть клиника механических конечностей».

«Ну, я слышал, ты упоминала об этом», – Цин Чэнь встал ей помочь, взял кастрюлю с супом и поставил ее на стол.

Цзян Сюэ вернулась на кухню, чтобы наложить рис и взять палочки для еды: «Раньше я очень беспокоилась об этой клинике, потому что путешественники не наследуют воспоминания своей прежней личности, поэтому, когда люди приходили ко мне установить механические конечности, а я не знала, что делать».

Цин Чэнь молча слушал.

Тем не менее Цзян Сюэ продолжала: «Те люди, которые пришли установить механические конечности, все они выглядели очень свирепыми, а с общественным порядком в городе 18 хуже всего ночью, ходить по улицам после 8 часов вечера небезопасно, поэтому я очень волновалась».

Вот почему Цзян Сюэ хотела временно доверить Ли Тунъюнь Цин Чэню, потому что сама не знала, сможет ли она вернуться после этого перехода.

«Но теперь все в порядке, – с улыбкой сказала Цзян Сюэ, – я не знаю, как так вышло, люди из консорциума Ли внезапно нашли мою маленькую клинику и сказали, что хотят инвестировать в нее».

«Ли...», – пробормотал Цин Чэнь себе под нос.

«Я уже говорила тебе, что консорциумы во внутреннем мире словно боги. Пока консорциум имеет долю в каком-то деле, все эти преступники будут держаться подальше, – Цзян Сюэ счастливо села за стол. – Они не только дали мне кое-какую сумму денег, но и повесили голографическую неоновую вывеску с логотипом Ли. Теперь я в гораздо большей безопасности во внутреннем мире».

Цин Чэнь рассмеялся: «Помощь консорциума Ли действительно стоит отпраздновать».

«Теперь мне больше не нужно тебя беспокоить, а бабушке и дедушке Сяююнь не нужно покидать свой родной город, – улыбаясь, сказала Цзян Сюэ, очень довольная сложившейся ситуацией. – Разве ты раньше не завидовал путешественникам? Если однажды ты действительно переместишься, приезжай в город 18 и найди меня. Возможно, тетя Цзян Сюэ не сможет сделать ничего особенного, однако защитить тебя сможет».

Цин Чэнь вздохнул про себя. На самом деле он уже в городе 18, но, к сожалению, в его ситуации обычные люди не могут помочь.

Битва за Тень клана Цин и наследие Рыцарской организации – эти две вещи давно превзошли понимание обычных путешественников.

«Кстати, тетя Цзян Сюэ, – спросил Цин Чэнь, – эти люди в черном снова искали тебя?»

«Это не они искали меня, а я искала их, – сказала Цзян Сюэ, – перед тем, как я попросила тебя присмотреть за Сяююнь, я хотела связаться с ними, чтобы узнать, могу ли я получить их помощь во внутреннем мире».

Цзян Сюэ продолжила: «Однако они сказали, что организация только что создана, и им самим пока трудно в том мире, поэтому они ничем не могут помочь».

После ужина Цзян Сюэ пошла мыть посуду, а Цин Чэнь и Ли Тунъюнь остались сидеть за столом.

В этот момент Цин Чэнь внезапно спросил: «Ты тоже путешественник по мирам, верно?»

Ли Тунъюнь моргнула и спросила: «Брат Цин Чэнь, о чем ты говоришь?»

«В прошлый раз ты специально спросила названия клиники своей мамы, а в этот раз консорциум Ли приобрел долю в ее клинике и так заботливо ее защищает, – сказал Цин Чэнь, – можешь отрицать, но я также могу рассказать об этих подсказках твоей маме».

Ли Тунъюнь сразу перепугалась: «Не говори маме!»

Цин Чэнь вздохнул с облегчением, он угадал.

Прежде чем вернуться вчера, он просмотрел все свои недавние воспоминания и обнаружил странную вещь.

После того, как Ли Тунъюнь узнала, что ее мама открыла клинику, ее первой реакцией было не поинтересоваться внутренним миром, а спросить у матери название клиники.

Вот почему вчера он воспользовался возможностью и попросил у Ли Шутона список членов консорциума Ли.

В нем действительно есть имя Ли Тунъюнь.

При перемещении между двумя мирами имя и тело остаются свои собственные, это не может быть ошибкой.

Цин Чэнь тихо спросил: «Почему ты не скажешь своей маме?»

«Мало кто во внутреннем мире осмелится мне указывать, но если моя мама узнает, она обязательно постарается вмешаться, – испуганно сказала Ли Тунъюнь, – не говори моей маме, я могу дать тебе денег, во внутреннем мире у меня много карманных денег».

Цин Чэнь без колебаний сказал: «Я не путешественник, зачем мне там деньги?»

Увидев, что он так просто отказался, Ли Тунъюнь была озадачена: «Разве ты не путешественник?»

«Конечно, нет, – возразил Цин Чэнь, – а... сколько у тебя карманных во внешнем мире?»

Ли Тунъюнь была ошеломлена: «Ты хочешь отобрать деньги у ребенка?!»

Цин Чэнь: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1846588>